

DOI: 10.31857/S086919080022532-2

СОБРАНИЕ БУРЯТСКИХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ
В ФОНДЕ С.П. БАЛДАЕВА ЦВРК ИМБТ

© 2023

С.Б. БУХОГОЛОВА ^a, Б.Л. ТУШИНОВ ^b^{a, b} – Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН, Улан-Удэ, Россия^a – ORCID: 0000-0001-8121-8906; Sayana050379@yandex.ru^b – ORCID: 0000-0002-6029-160X; nurushi@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются бурятские благопожелания (юроолы) конца XIX – начала XX в., собранные во многих районах Бурятии известным бурятским ученым-фольклористом С.П. Балдаевым. Материалом для исследования служит дело № 475 собрания бурятских благопожеланий (юроолов), входящее в фонд С.П. Балдаева. Целью статьи является источниковедческий анализ собрания благопожеланий указанного фонда; на пути её решения были определены следующие задачи: выполнить технический набор текста с исправлением некоторых неточностей; сделать краткое описание структуры фонда; условно разделить по тематическому содержанию; выявить различие трактовки слов «үрээл» и «юрөөл». При написании работы были использованы методы источниковедческого и текстологического анализа, при помощи которых успешно определяется высокая степень фиксации материалов фольклористом с сохранением богатства и разнообразия бурятского языка. Кроме этого в статье нашли применение сравнительно-исторический, типологический и описательный методы, позволяющие выяснить условия и причины возникновения благопожеланий.

Результаты. В данном фонде наличествуют неопубликованные фольклорные записи исследователя конца XIX – начала XX в., имеющие большую ценность для различных областей науки. Новизна исследования состоит в том, что впервые подвергается изучению часть этого фонда, представляющая собой огромный кладезь устного народного творчества бурят, публикация которых ведет к реконструкции традиционного уклада, мировоззрения бурят, сохранению и передаче будущим потомкам. Анализ структуры и содержания фонда показал большую собирательскую работу, проведенную С.П. Балдаевым во многих районах Бурятии, Аги и Иркутской области – в основных местах сосредоточения бурят. При рассмотрении блока благопожеланий из фонда выявлено, что некоторые юроолы, записанные в разных районах, повторяются с незначительными отличиями. Это говорит о том, что культура благопожеланий была во многом общей для разных бурятских племен и некоторые юроолы были распространены достаточно широко.

Ключевые слова: фонд № 36 С.П. Балдаева, фольклор, бурятские юроолы (үрээл, юрөөл).

Для цитирования: Бухоголова С.Б., Тушинов Б.Л. Собрание бурятских благопожеланий в фонде С.П. Балдаева ЦВРК ИМБТ. Восток (Oriens). 2023. № 1. С. 174–184. DOI: 10.31857/S086919080022532-2

COLLECTION OF BURYAT GOOD WISHES
IN THE S.P. BALDAEV FUND OF THE CENTER
OF ORIENTAL MANUSCRIPTS AND XYLOGRAPHS OF IMBT

© 2023

Sayana B. BUKHOGOLOVA ^a, Bair L. TUSHINOV ^b

^{a, b} – Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies, SB RAS, Ulan-Ude, Russia

^a – ORCID: 0000-0001-8121-8906; Sayana050379@yandex.ru

^b – ORCID: 0000-0002-6029-160X; nurushi@mail.ru

Abstract: *The article is dedicated to the Buryat blessings or well-wishes (yurools) used in late 19th /early 20th century, collected in various areas of Buryatia by a local folklorist S.P. Baldaev. The study is based on the case No. 475 of Baldaev's fund. The purpose of the article is to analyze the collection of wishes from the specified fund as historical sources. The following tasks were defined: typing down the text of the wishes; describing the fund's structure; sorting content by topic; revealing the difference in interpretation of the words «yureel» and «yurool»; examining lexical features of the text. Source studies and textual analysis were used as the primary research methods.*

As a result, the authors concluded that this fund contains unpublished folklore records made by a researcher of the late 19th – early 20th century that are extremely valuable for various fields of research. The novelty of the study lies in the fact that this fund, a huge storehouse of Buryat oral folk art, has been studied for the first time. The publication of these materials makes it possible to reconstruct the traditional way of life and worldview of the Buryats, preserve and transmit it to the future generations. The research of the block of wishes from the fund revealed that some yurools recorded in different regions are repeated with minor differences. This suggests that the culture of wishes was largely the same in different Buryat tribes, and some Yurools were quite widespread.

Keywords: S.P. Baldaev fund, folklore, Buryat good wishes (yureel, yurool).

For citation: Bukhогоlova S.B., Tushinov B.L. Collection of Buryat Good Wishes in the S.P. Baldaev Fund of the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of IMBT. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. Pp. 174–184. DOI: 10.31857/S086919080022532-2

Фонд № 36 С.П. Балдаева – известного бурятского фольклориста, этнографа является одним из крупных и богатых коллекций ЦВРК ИМБТ СО РАН¹, состоящий из 1443 ед. хранения и охватывающий период с 1835 по 1978 гг. По тематическому содержанию собранные им материалы уникальны и разнообразны [Балдаев, 2020, с. 5]. Среди его работ особое место занимают ныне неопубликованные, кропотливо собранные им в разные годы благопожелания на бурятском языке.

К ним относятся: «Записи образцов фольклора (песни, благопожелания, восхваления)» [ЦВРК, ф. 36, д. 102, оп. 1, тетр. 2]; «Фольклор кударинских бурят (песни, частушки, пословицы, юролы, детский фольклор), 1941–1955 гг.» [ЦВРК, ф. 36, д. 126, оп. 1, 28 лл.]; «Юролы, 1912–1955 гг.» [ЦВРК, ф. 36, д. 474, оп. 1, 58 лл.]; «Благопожелания (юроолы) бу-

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания: «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII – нач. XXI вв. в контексте межкультурного взаимодействия», № 121031000302-9».

рят, 1934–1955 гг.» [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, 58 лл.]; «Свадебные благопожелания, 1938–1945 гг.» [ЦВРК, ф. 36, д. 476, оп. 1, 54 лл.]; «Благопожелания бурят, 1917–1955 гг.» [ЦВРК, ф. 36, д. 478, оп. 1, 32 лл.]; «Хурим түрын юрөөл, һамгадай түрэхэдэ, төөлэй барихада хэлэхэ юрөөл, 1912–1970 гг.» [ЦВРК, ф. 36, д. 479, оп. 1, 30 лл.]; «Благопожелания олётгов» [ЦВРК, ф. 36, д. 481, оп. 1, 2 лл.]. В этом же фонде № 36 хранится статья М.П. Хамаганова «Бурятские народные благопожелания (Традиционные дореволюционные юроолы)» [ЦВРК, ф. 36, д. 480, оп. 1, 27 лл.]. В связи с недостаточной изученностью данного фольклорного материала назрела необходимость введения в научный оборот.

К плеяде известных фольклористов – собирателей «старинны» периода XIX–XX вв. наряду с С.П. Балдаевым (1889–1979) относились М.Н. Хангалов (1858–1918), Ц.Ж. Жамцарано (1880/81–1942), Г.Д. Санжеев (1902–1982), Т.А. Бертагаев (1905–1976), И.Н. Мадасон (1911–1984), М.П. Хомонов (1913–1995), М.П. Хамаганов (1914–1999), К.В. Багинов (?) и др.

Свои работы в области изучения бурятского фольклора посвятили А.М. Позднеев (1880), Ц.Б. Будаев (1959, 1962, 1980), Т.М. Болдонова (1962), Е.В. Баранникова (1963, 1975, 1978, 1979), М.И. Тулохонов (1968, 1973, 1995), А.И. Уланов (1968, 1974), С.С. Бардаханова (1974, 1982, 1992, 1999), Н.О. Шаракшинова (1959, 1968, 1971, 1973, 1975, 1980, 1981, 1987, 2000, 2012), Д.А. Бурчина (1990, 1993, 1995), Д.С. Дугаров (1980, 1991), Е.К. Шаракшинова (2000, 2001а, 2001б, 2002а, 2002б, 2007, 2011), В.Ш. Гунгаров (1993, 2001), С.Ш. Чагдуров (1980, 1984, 1993, 1995), Е.О. Хундаева (1999а, 1999б), Д.Д. Гомбоин (1990, 1993), Б.-Х.Б. Цыбикова (1993, 1996, 2000, 2016, 2017, 2020), С.Д. Гымпилова (2005, 2008) и др.

Именно бурятские благопожелания – «үрээлнүүд» как отдельный вид жанра был рассмотрен С.Д. Бабуревым в его кандидатской диссертации «Языковые особенности бурятских благопожеланий» (1994). Т.Ю. Бухаева в своей статье «Функции благопожеланий в бурятских народных сказках» (2014) на примере бурятских сказок приходит к выводу, что благопожелания служат для обогащения языка; для раскрытия идейного содержания произведения, личностных отношений героев; для эмоционального настроения героев в качестве напутствия и т.д.

Благопожелания (юрөөлы) – это своеобразные устнопоэтические произведения стихотворной формы, выражающие добрые пожелания человеку. Происхождение и формирование благопожеланий как жанра уходит в глубокую древность и связаны с ранними формами представлений о мире людей, верившими в силу магического воздействия слова. Посвящая кому-то юроолы, наши далекие предки были убеждены, что добрые пожелания, выраженные определенными словами, имеющими магическое значение, обязательно сбудутся [Бардаханова, 1982, с. 148].

Бурятские благопожелания – «үрээлнүүд», «юрөөлнүүд» наряду с пословицами, поговорками, загадками, скороговорками, сказками, восхвалениями, одами, издавна составляющими малые фольклорные жанры устного народного творчества бурят, имеют тесную связь с их бытом, историей и т.д. Анализ показал, что они отличаются своим национальным своеобразием по содержанию, тематике и структуре. Благопожелания являются символом выражения радости, благополучия, счастья, здоровья, успехов, оказывающим большое влияние на душевное состояние человека. По тематическому содержанию их можно условно разделить на следующие группы: «Семья, очаг. Малая родина»; «Работа»; «Свадебные»; «Религиозные».

В последнее время среди бурят часто встречается мнение, что слова «үрээл» и «юрөөл» различаются по коннотации и происхождению: «юрөөл» читается ламами только в дацанах по усопшим за лучшее перерождение, а «үрээл» – это благопожелание как один из видов бурятского фольклорного жанра.

Обратившись к словарю «Буряад-ород толи» Л.Д. Шагдарова и К.М. Черемисова, в статье на слово «үрээл» мы находим ссылку на статью «юрөөл», где приведены следующие определения: 1) благопожелание; 2) *чаще мн.* возглас(ы); 3) *перен.* тост; 4) *будд.* молебн после смерти человека (*проводит лама, читая обрядник с пожеланиями быстрее найти хорошее перерождение*) [Буряад-ород толи, 2010, с. 350, 686].

В БАМРС слово ᠶᠦᠷᠡᠭᠡᠯᠢ irügel «ерөөл» интерпретируется как 1) пожелание, желание блага; ерол, юрол; импровизированное стихотворение с пожеланием благ, добра, стихотворная импровизация благопожеланий; 2) тост, здравица; провозглашение; 3) судьба, доля, счастливая судьба; счастливая доля; 4) *религ.* упокой; заупокойная [БАМРС, 2002–2003, с. 805–806].

В монгольско-русско-французском словаре О.М. Ковалевского ᠶᠦᠷᠡᠭᠡᠯᠢ irügel, irüger обозначают «желания блага, благословение; молитва, моление» [Ковалевский, 1844–1849, с. 322].

Исследователь С.Д. Бабуев в своей книге «Буряад үрээлнүүдэй хэлэнэй онсо шэнжэнүүд» предлагает определять «үрээл» как благопожелания, предназначенные живым людям, и «юрөөл» – как чтение определенных молитв, проводящееся согласно буддийской религии ради нахождения лучшего перерождения усопшим. При этом автор отмечает, что они по-разному понимаются и употребляются в районах Бурятии: к примеру, если в Хоринском, Кижингинском, Мухоршибирском, Еравнинском и др. районах различают значения слов «үрээл» и «юрөөл», то в Аге, Кяхтинском, Селенгинском, Джидинском, Закаменском, Тункинском, Окинском районах под словом «юрөөл» понимают благопожелание.

Известные бурятские писатели, как Х.Н. Намсараев, Ц.Д. Дон, Д.-Р.О. Батожабай употребляют «юрөөл, юрөөхэ» как пожелание благополучия. Поэтому данные лексические единицы адаптировались в литературном бурятском языке и в словарях встречаются под этим значением. К слову, у иркутских бурят это слово произносится как «үрөөр», у баргузинских – «үрээр» [Бабуев, 2004, с. 3–5].

Несмотря на такое разделение, мы считаем, что слова «үрээл» и «юрөөл» (irügel или irüger) по своему происхождению являются вариантами переложения со старомонгольского письма одного слова «irügel», претерпевшего так называемый перелом исторического гласного «i», который под влиянием последующего сильного гласного звука изменился. Другими словами, первая гласная буква «i», за которой следует согласная буква, меняется местами со второй гласной, идущей после согласной. Получается «ürigel», где согласная «g» будучи в данном историческом долготном комплексе *ige, выпадает и не читается: в результате получается үриэл → үрээл.

Примеров с переломом исторического гласного «i» много: этигэл ᠡᠲᠢᠭᠡᠯᠢ itegel «вера, доверие»; эди ᠡᠳᠢ idi «волшебство, чары; колдовство»; эдэбхи ᠡᠳᠡᠪᠬᠢ idebki «активность, активный»; эдеэ ᠡᠳᠡᠭᠡ idege «еда, пища, кушанье»; эдир ᠡᠳᠢᠷ ider «молодой, юный, возмужалый» и т.д. При этом правило замены местами первой гласной «i» со второй гласной не является строгим, и оба варианта прочтения являются возможными. Отметим, что в Монголии не возникло такого двойного прочтения слов, начинающихся на «и», – там встречается только вариант «ерөөл».

В связи с этим важно подчеркнуть, что буддийские юрөөлы предназначаются не только для умерших, но также читаются по многим другим случаям. Например, молитвенные благопожелания для реализации определенной буддийской практики «Благопожелание Ламрима» [*тиб.* lam gim smon lam], достижения различных благих целей, очищения негативной кармы и накопления добродетелей. Или другой известный буддийский юрөөл «Благопожелание о благих деяниях» [*тиб.* bzang spyod smon lam] является ежедневной

молитвой для многих буддистов, где адресант выражает благопожелания о собственных целях. Если же его читают индивидуально для некоего усопшего, то вместо слова «я» могут произносить имя усопшего.

Интересен факт сравнения юрөөл в буддизме с конской уздой, при помощи которой наездник задает направление движения коня. Если не управлять конем посредством узды, то он может ускакать не в том направлении. Точно так же, если не задавать нужные ориентиры уму, то он может сбиться с цели, с верного направления.

В результате рассмотрения записей С.П. Балдаева мы находим следующие прочтения – үрөөр, ероол, юроол, юрөөл, и, что примечательно, не встречаем в деле № 475 слова үрээл, поэтому предполагаем, что данное разделение, скорее всего, произошло во второй половине XX в. Вследствие этого мы считаем данное разделение одного слова на два разных по значению понятия надуманным концептуальным построением, не имеющим под собой каких-либо серьезных обоснований.

В фольклорных записях С.П. Балдаева наличествуют благопожелания различной тематики, содержания и структуры, собранные им во многих районах Бурятии. «Раздел, названный С.П. Балдаевым как «Үрөөрнүүд» (Благопожелания), в чистом виде таковым не является, поскольку благопожелания высказываются при совершении обряда, в ходе которого призываются зайны из шаманского пантеона божеств, и произносятся разные благопожелания, при этом П.М. Тушемилов не указывает, во время какого обряда они произносятся, возможно, соблюдая традиционные запреты и ограничения» [Балдаев, 2020, с. 25].

В данной работе подробнее рассмотрим содержание дела № 475 – «Благопожелания (юроолы) бурят», записанные автором на 58 листах в период с 1934–1955 гг. Хотя в деле указаны 1934–1955 гг., в нем также содержится несколько юроолов, относящихся к концу XIX в. Эти записи представляют собой рукописные и печатные материалы на белой писчей бумаге формата А4 или на тетрадных листах. На некоторых листах сделаны исправления бурятских букв ү, һ, но в большинстве случаев слова записаны без соблюдения фонетических норм бурятского языка. Дело № 475 начинается с благопожелания у селенгинских бурят, связанного с их жилищем, в данном случае, войлочной юртой «Эшигы гэрэй ерөөл» («Благопожелания войлочной юрте», 1 л.). Далее приводятся «Архиин ероол» («Благопожелание спиртного напитка», 1–2 л.) и «Мориной сула (соло)» («Восхваление коня», 2 л.). Они были записаны со слов гражданки Гармаевой Гунсэд (69 лет, из колхоза имени Молотова Селенгинского аймака в 1945 г. 2, 1) [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 3]. Следует отметить, что часть записей сделана как на литературном бурятском языке, так и с сохранением диалектных особенностей: к примеру, имеются материалы благопожеланий селенгинских, иркутских, агинских, закаменских, окинских и др. бурят.

На 4–5 лл. «Эшэгы гэрэй юроол». На 6 л. описано ритуальное благопожелание, проводимое после установления новой войлочной юрты «Гэр төөрэгдэх» («Наделение счастьем дома»), записанное у Доржи Бадмажапова из села Гэгээтуй Джидинского района в 1935 г. В нем присутствуют не только устное воспроизведение юроола, но и различные обрядовые действия, связанные с угощением по случаю заселения в новую юрту. Поскольку описание этого ритуала обширное, мы приведем его небольшой фрагмент с сохранением авторского текста.

«После установления войлочной юрты, хозяева приглашали гостей-родственников рассаживали их, подавали по обычаю молоко в посудине, каждый присутствующий пригубливал его (сагаалха-побелиться) и передавал соседу, посудина обходила всех присутствующих. Этот старинный обычай назывался “Гэр тоорогдох”. После этого присутствующим давали по кусочку вареного мяса, кушали мясо. Раздающий оставлял

в тэбшэ (корытце) четыре шейных позвонков, берцовую и голennую кость (шагайта и хари сумгэн), причем последние оставались неразъединенными в суставах. *Он сам съедал, также не отделял, оставляя в тэбшэ. Он становился под дымоходом – тооно и громко, чтобы присутствующие, особенно дети, слышали, говорил: “Зай, би шэнэ гэрэй тоорогдохомни” (“Хорошо! Я осчастливорю новый дом!”):*

“Тооноор тоһон хөөрэхэнь,
Үрхөөр өөхэн дэгдэхэнь,
Шадалтай мэргэнтнай, үхибүүд,
Барижа эдихэ! Урагшаа!”
“Через тооно масло будет подниматься,
Через дымник жир будет взлетать,
Самые ловкие, сильные из вас, дети,
Поймают и съедят! Вперед!” (*перевод здесь и далее наш*)

Дети выбегают из юрты и бегут на юг, а он кидает мясо на север. Расторопные дети, догадавшись на полпути, поворачиваются, бегут и ловят мясо, тут же съедают. Он, держа голennую кость в руках, и касаясь ею концов стенной решетки, речитативом говорит:

“Төөрэг, төөрэг!
Найман ханын хэгсэргэ
Бата бэхи болог!
Төөрэг, төөрэг, төөрэг!”
“Пусть будут счастливыми, счастливыми!
Восьми стен соединения,
Пусть будут прочными!
Пусть будут счастливыми, счастливыми, счастливыми!”» [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 7].

Слово төөрэгдэхэ записано двумя разными способами: «төөрэгдэхэ» и «тоорогдохо», а вместо «хагсарга» написано «хэгсэргэ». Интересно отметить то, что известный бурятский этнограф М.Н. Хангалов также в своих записях не всегда соблюдал гармонию гласных – **о** и **ө**, **у** и **ү** – и даже часто писал слово «мэргэн» как «моргон», хотя во всех монгольских языках и в бурятских диалектах употребительно «мэргэн» [Хангалов, 2021, с. 503].

Поэтому записи, сделанные М.Н. Хангаловым и С.П. Балдаевым без соблюдения норм литературного бурятского языка, которые, по всей видимости, еще до конца не были усвоены ими, трудны для интерпретации. Вероятной причиной этому могут являться неоднократные реформы и изменения графической основы бурятского письма в первой половине XX в. и новизна кириллического бурятского письма, введенного 1 мая 1939 г. постановлением Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР. В то же время необходимо отметить многодиалектность бурятского языка – возможно, собиратели фольклора записывали слова в соответствии с различными особенностями произношения того или иного говора.

Поскольку в юрооле говорится «найман ханын хэгсэргэ», мы предполагаем, что здесь подразумевается слово «хагсарга», означающее место соединения двери со стенами с двух сторон. Со слов информатора Аанданай Бальжинимы из Шэнэхээнэ, рода моотогон харгана: «Хагсарга гээшэ үүдэнэй хоёр талын хана үүдэн хоёрые залгаһан газар. Үүдэндэ хадаһан түмэр сахаригһаа *утиез* (монсогороор томоһон хара *дээһээр*) залгаад, ханын нахидаар тойруулаад нүгөө үүдэнэй зүүн таладань сахаригта үүдэнэй баруун сахаригһаа эхилжэ уядаг».

Перевод данной информации с бурятского языка означает, что «хагсарга (хэгсэргэ) – это место соединения двери со стенами с обеих сторон. К прибитым к двери с двух сторон железным кольцам волосная веревка сначала привязывается к кольцу с правой стороны двери и обвязывая юрту по кругу вдоль стен прикрепляется к кольцу с левой стороны».

Следует отметить, что содержание «Архиин юроол» («Благопожелание спиртному напитку») на л. 8 связано с буддийскими представлениями: здесь обычный алкоголь является лишь основой для преобразования его в божественный напиток. Это благопожелание о достижении богатства, в котором упоминаются восемь Намсараев – божества богатства, а также Чойжон сахюусаны – божества защитники буддийского пантеона, которым совершается подношение архи (алкоголя) в качестве нанчида:

«Бурхан Чойжон сахюусада

Нанчид болгон үргэмүү».

«Защитникам Чойжон сахюусанам

подношу в качестве нанчида» [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 8].

Здесь присутствует тибетское слово *нанчод* [nang mchod], в бурятском произношении *нанчид* или *наншад*. Оно буквально означает *внутреннее подношение* (внутреннее – nang; подношение – mchod) в виде крепкого алкоголя, преобразованного в нектар мантры, жестами и сосредоточением. Подношение *нанчид* связано с тантрическими методами буддизма. Считается, что подношение нанчид создает духовные заслуги в силу подношения высшим существам освященного напитка и является средством для устранения препятствий в жизни.

На листе 9 находится два кратких пятистрочных юроола общего содержания с пожеланием благополучия, записанные 25 декабря 1965 г. со слов Дорджи Тогмитова из рода хонгодор, 76 лет, из улуса Тудхаланта Красно-Чикойского района Читинской области и Шоно Бутуева, 44 лет, из улуса Хушэлгэ Ольхонского аймака в 1914 г.

На листе 10 обнаружен восьмистрочный юроол с призывом поклонения бурхану, земле и небу от информатора Хуса Николаева из отока Олзон, 69 лет, улуса Хандаля Кударинского аймака. На листе 11 имеется запись об уроорах окинских бурят, сделанная в 1863 г. неизвестным миссионером. Здесь же присутствует информация о шаманском хурылгане с упоминанием Буха-ноён баабай, Будан-хатан эхэ у западных бурят, записанная Хуригановым Кузьмой, крещённым обрусевшим бурятом из Нижней Уды, 1929 г.р. [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 11].

На листе 12 встречается два урёора: первый из них традиционно посвящен материальному обогащению – обладанию многочисленным скотом и домом, полным детьми, от Хусы Николаева из Хандаля, второй, «Урёор подростку», записан в 1940 г. Ниже этих двух урёоров приведен идентичный вариант урёора подростку с изменением некоторых строк, половина из них набрана на печатной машинке, а другая же написана от руки. Сведения были получены у Петчэ Хусаева, 58 лет, из улуса Хандаля Кударинского аймака. На листе 13 представлены урооры бурят Закаменского аймака, где упоминаются буддийские божества: Намсарай бурхан – бог богатства, покровитель животных и Найдан бурхан – покровитель потомства (ссылка на Иркут. епарх. вед. № 5 1899 г.). На следующем листе 14 даны благопожелания агинских бурят со слов Жаргалова Жамбала, 67 лет, из колхоза имени Чкалова Агинского аймака 13 декабря 1945 г.

Листы 15, 16 и 17 содержат урёоры агинских бурят, записанные в 1965 г. со слов Цибикина Ананды, райпотребсоюз, Ага, 1944 г.р. и Дорджи Тогмитова, 76 лет, из улуса Тудхаланта Красно-Чикойского района Читинской области, Хонгодорова рода. В них также присутствуют буддийские благопожелания, связанные с божеством силы Ваджрапани и защитником религии Махакалой:

«Орой дээрэтнай Очирван огторгын наран мэтэ мандаг,
Магнай дээрэтнай Махагала Майдарай галаб хүрэтэр сахиг».
«Пусть над вами Ваджрапани восходит подобно солнцу в небе,
Пусть над вашим челом Махакала хранит до калпы Майтрейи!»
[ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 17].

18 лист содержит однопредложные краткие юроолы с сохранением диалектных особенностей, как, например, «Наян сагаан адуунай эжэн боложо *яргаарай*, найман хүбүүдэй эхэ боложо *яргаарай*» («Будь преисполненным счастья, став хозяином восьмидесяти белых лошадей, будь преисполненным счастья, став матерью восьми сыновей») от Ивана Адунова, 58 лет, из села Кудара Байкало-Кударинского аймака, 1954 г. и Хоборокова (имя отсутствует), 64 лет, Тунка, Аршан, мельница. Непонятно, в каком году была сделана запись – то ли в 1919 г., то ли в 1936 г., поскольку здесь присутствует опечатка «191936 г.».

На листе 19 обнаружено объёмное благопожелание о приобретении счастья во всех отношениях, записанное от Хусы Николаева, 77 лет, из улуса Хандала, Олзонова рода, Байкал-Худара, 1934 г.

На 20 листе имеется небольшое благопожелание, произносимое при рождении детей от Хубдая Николаева, 92 лет, из улуса Хандала Кудары (1955 г.). На 21 листе представлен үрөөр, записанный в Баргузине, без указания данных информатора. 22 лист посвящен үрөөрам тункинских бурят о пожелании счастья по милости неба, бурхана и приобретения славы, подобной хану, запись была сделана у ламы Хойморского прихода Дансарана Шагдунова, 54 лет, Урда Ахабог нютаг, 1912 г. и у Дугара Падуева, 52 лет, из села Торы Торинской народной управы Тункинской степной думы, 1912 г.

На 23 листе зафиксированы юроолы закаменских бурят об умножении скота, увеличении семьи со слов Цэрэна Амарова, 68 лет, из улуса (?) Закаменского аймака, 1940 г.:

«Тугалынтнай ноохон төө зузаан болог,
Хурьганайтнай ноохон хурга зузаан болог,
Хүнжэлөөр дүүрэн хүбүүтэй, хорёогоор дүүрэн адуутай болоорой,
Зудгүй газарта зунажа, зоболонгүй газарта жаргажа нуугаарайт!»
«Пусть шерсть ваших телят будет толщиной в пядь,
Пусть шерсть ваших ягнят будет толщиной в палец,
Пусть под одеялами будет полно сыновей, а ограда полна табунами,
Проводите лето в тех местах, где нет бескормицы, живите счастливо в тех местах, где нет страданий» [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 23].

Также на листе 23 дублируется юроол о пожелании счастья по милости неба, бурхана и приобретении славы, подобной хану, со слов Пагбы Цэрэновой, 87 лет, из улуса Таһархайский, Хонгодорова рода, Койморской инородной управы в мае 1912 г.:

«Тэнгэридэ хайралагдажу, тэгшэ жаргалту болтогой.
Бурханда хайралагдажу, буянтай жаргажу болтогой.
Хагаанда хүрэмү нэрэтэй болохо чину болтогой.
Эзэндэ хүрэмү солотой болохо чину болтогой».
«Милостью тэнгэри будь в равной степени счастливым.
Милостью бурхана будь добродетельным и счастливым.
Обрети имя, подобное хану.
Обрети славу, подобную владыке» [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 23].

Последующие листы этого фонда содержат различные юроолы из Баргузинского (Сажа Харамов, 80 лет, из Лийэн Баргузинского аймака Бур.АССР, 1949 г.; Радна Баендуев, 63 лет, из села Яаригта Баргузинского аймака, 1965 г.), Заиграевского (Данзан Дашипылов из улуса Хара Ацагат Заиграевского аймака, 1925 г.), Закаменского (Дубжар Патархаев из улуса Монголжан Закаменского аймака, 1940 г.), Еравнинского (Будажата Гунденова, 67 лет, из колхоза имени Эгитуйевского сомона Еравнинского аймака БМАССР, 1934 г.), Тункинського (Дагба Ошоров, 47 лет, из колхоза Красный Толтой Толтойского сомона Тункинського аймака БМАССР, февраль 1945 г.), Селенгинского (Дэжэд Гармаева, 85 лет, из колхоза им. В.М. Молотова Тамчинского сомона Селенгинского аймака БМАССР, 25 апреля 1945 г.), Окинського аймаков, Агинского округа (Жамбал Жаргалов, из колхоза им. Чкалова, 1944 г.), Бичурского аймака (Дамба Цэрэдоржиев из села Заган Бичурского аймака, 1955 г.), Закаменского (Цэрен Амуров, Пединститут, 1945 г.), Селенгинского (Найдан Надмитов, Селенга, 1935 г.), Аги (Цибиков Ананда, Ага, 1944 г.), Заиграевского (Д. Дашипылов из Хара Ацагата Заиграевского аймака, 1925 г.), Джидинского (Зула Бадмажапов из села Гэгээтуй Джидинского аймака), Байкало-Кударинского (Хулбай Николаев, Улаадай Хаахолов из села Хандали Байкало-Кударинского аймака, 1955 г.), Аги (Жаргал Жамбалов, член колхоза имени Чкалова Агинского аймака, 1944 г., 1945 г.), Байкало-Кударинского (И. Адунов из села Баженов Байкало-Кударинского аймака, 1940 г.), Кижингинского (Лубсан Базаров, работник ПВЗ, 1932 г.), Байкало-Кударинского (Н. Байнов из Б. Дулан Кударинского аймака, 1985 г.) [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, лл. 24–58].

На 38 листе зафиксированы юроолы агинских бурят (Цибиков Ананда, Ага нютаг, 1944 г.), часто встречающиеся в местах расселения бурят:

«Адуугаа танихагуй баян,
Ашаяа танихагуй үнэр болоорой.
Үглөө бүри наранай найхание хараарай,
Үдэр бүри юрөөлэй найнии дуулаарай».
«Стань богатым настолько, что не будешь узнавать свой скот,
И многодетным настолько, что не будешь узнавать своих внуков,
Каждое утро гляди на наипрекраснейшее солнце,
Каждый день слушай наилучшие благопожелания» [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 38].

На заключительных листах 56–57 имеются записи свадебных песен на латинской графике, сделанные со слов малограмотного Ивана Батор-Батуева, 36 лет, из колхоза имени Карла Маркса, 21 августа 1940 г. [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, лл. 56–57].

На завершающем 58 листе обнаруживаем материалы по благопожеланиям, записанные С. Бабушкиным со слов Б. Олзунаева из села Ташир Селенгинского аймака в 1971 г., а также известным фольклористом Н.О. Шаракшиновой со слов сказителя А. Тороева из улуса Шунта Боханского аймака, 1947 г., по всей видимости, не относящиеся к фонду С.П. Балдаева [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 58].

При рассмотрении блока благопожеланий из фонда С.П. Балдаева видна огромная собирательская работа, проведенная им в разные годы. Географический круг сбора благопожеланий довольно обширен: он охватывает многие районы Бурятии, Аги и Иркутской области. Некоторые юроолы, записанные в разных бурятских аймаках, повторяются с незначительными отличиями, свидетельствующими о том, что культура благопожеланий была достаточно общей и распространённой среди разных бурятских племён. В данном виде жанра фольклора бурят усматривается очень много пожеланий счастья, связанных с материальным составляющим, к примеру, с умножением скота и рождением многочисленных детей:

«Наян сагаан адуунай
Эзэн боложо жаргаарай,
Найман баатар хүбүүдэй
Эхэнь боложо жаргаарай»
«Восьмидесяти белых коней
Хозяином став, будь счастлив,
Восьми сыновей богатырей
Матерью став, будь счастлива» [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 22].

Во многих благопожеланиях встречаются примеры буддийских мотивов, связанных с божествами:

«Майдаар сагаан бурханайнгаа
Минган сагаан адуу малынь
Үдхөөн туун ерээрэй,
Очир сагаан бурханайнгаа
Олон сагаан адуу малынь
Туун асаран ерээрэй
Эндээ энхэ, тэндээ тэгшэ жаргаарай!»
Майдари белого божества
Тысячи белых стада
Умножив и собрав, пригоняй!
Очира белого божества
Тысячи белых стада
Собрав и пригнав прибывай!
В счастье и в спокойствии,
Равно здесь и там пребывай!» [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 27].

Кроме этого в юралах встречаются популярные имена шаманского пантеона Буханойона и Будан хатуна:

«Хуры, хуры, хурылнаб!
Баруулжа дурдахадан
Буха ноён баабай,
Баабайнаан хурылнаб,
Будан хатан эхэ,
Будан хатан эхэһээн хурылнаб!...»
«Хурай, хурай, совершаю хурай!
С запада упоминаю
Буха ноён баабая,
Совершаю хурай отцу-баабая,
Будан хатан эхэ-мать,
Совершаю хурай Будан хатан эхэ-матери!...» [ЦВРК, ф. 36, д. 475, оп. 1, л. 11].

Таким образом, разнообразные по тематическому содержанию, одновременные по истории возникновения материалы фонда С.П. Балдаева представляет собой сокровищницу бурятской устной культуры рубежа XIX–XX вв., требующей дальнейшего разностороннего изучения.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х томах [GAMRD – The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary in 4 volumes].

ЦВРК ИМБТ СО РАН – Центр восточных рукописей Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук [TsVRK IMBT SO RAN – Center for Oriental Manuscripts, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бабуев С.Д. *Буряад үрэглүүдэй хэлэнэй онсо шэнжэнүүд*. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2004 [Babuev S.D. *Features of the Language of Buryat Good Wishes*. Ulan-Ude: Izdatelstvo BSC SB RAS, 2004 (in Buryat)].

Балдаев С.П. *Творчество сказителя П.М. Тушемилова*. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2020 [Baldaev S.P. *Storyteller P.M. Tushemilov and his Heritage*. Irkutsk: Izd-vo «Ottisk», 2020 (in Russian)].

Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х томах. М.: Academia, 2002–2003 [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Moscow: Academia, 2002–2003 (in Mongolian, in Russian)].

Бардаханова С.С. *Малые жанры бурятского фольклора. Пословицы, загадки, благопожелания*. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1982 [Bardakhanova S.S. *Small Genres of Buryat Folklore. Proverbs, Riddles, Good Wishes*. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoye izdatel'stvo, 1982 (in Russian)].

Ковалевский О.М. *Монгольско-русско-французский словарь*. Т. I–III. Казань: Казанский государственный университет, 1844–1849 [Kovalevsky O.M. *Mongolian-Russian-French Dictionary*. Vol. I–III. Kazan: Kazansky gosudarstvennyy universitet, 1844–1849 (in Mongolian, in Russian)].

Хангалов М.Н. *Собрание сочинений: в 3 т*. Т. 1. Матвей Николаевич Хангалов. Улан-Удэ: Нова-Принт, 2021 [Khangalov M.N. *Collected Works: in 3 vols*. Vol. 1. Matvey Nikolaevich Khangalov. Ulan-Ude: Nova-Print, 2021 (in Russian)].

ЦВРК. Ф. 36. Д. 102. Оп. 1. Тетр. 2 [TsVRK. Fund 36. Case 102. Inv. 1. Notebook 2 (in Buryat)].

ЦВРК. Ф. 36. Д. 126. Оп. 1. 28 лл. [TsVRK. Fund 36. Case 126. Inv. 1. 28 pp. (in Buryat)].

ЦВРК. Ф. 36. Д. 474. Оп. 1. 58 лл. [TsVRK. Fund 36. Case 474. Inv. 1. 58 pp. (in Buryat)].

ЦВРК. Ф. 36. Д. 475. Оп. 1. 58 лл. [TsVRK. Fund 36. Case 475. Inv. 1. 58 pp. (in Buryat)].

ЦВРК. Ф. 36. Д. 476. Оп. 1. 54 лл. [TsVRK. Fund 36. Case 476. Inv. 1. 54 pp. (in Buryat)].

ЦВРК. Ф. 36. Д. 478. Оп. 1. 32 лл. [TsVRK. Fund 36. Case 478. Inv. 1. 32 pp. (in Buryat)].

ЦВРК. Ф. 36. Д. 479. Оп. 1. 30 лл. [TsVRK. Fund 36. Case 479. Inv. 1. 30 pp. (in Buryat)].

ЦВРК. Ф. 36. Д. 480. Оп. 1. 27 лл. [TsVRK. Fund 36. Case 480. Inv. 1. 27 pp. (in Buryat)].

ЦВРК. Ф. 36. Д. 481. Оп. 1. 2 лл. [TsVRK. Fund 36. Case 481. Inv. 1. 2 pp. (in Buryat)].

Шагдуров Л.Д., Черемисов К.М. *Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь*. В 2-х т. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010 [Shagdurov L.D., Cheremisov K.M. *Buryat-Russian dictionary*. In 2 vols. Ulan-Ude: Izd-vo ОАО «Respublikanskaya tipografiya», 2010 (in Buryat, in Russian)].

ИНФОРМАТОРЫ / INFORMERS

Аанданай Бальжинима, Шэнэхээн, род моотогон харгана, 74 года. [Aandanay Balzhinima, Shenekheen, Mootogon Khargana tribe, 74 y.o.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БУХОГОЛОВА Саяна Батуевна – научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия.

Sayana B. BUKHOGOLOVA, Research Fellow, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS, Ulan-Ude, Russia.

ТУШИНОВ Баир Луданович – младший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия.

Bair L. TUSHINOV, Junior Research Fellow, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS, Ulan-Ude, Russia.